

Цзя И знал, что дело огромной важности, и не смел медлить. Он спешно вернулся, разыскал Юй Цзыци, отвёл его и Юй Го в сторонку в палатку и, ничего не утаив, слово в слово передал им всё, что только что узнал.

Оба, выслушав, помрачнели. Юй Го всё же был человеком пожилым, повидавшим немало бурь, и быстро взял себя в руки. Чуть поклонившись Цзя И, он с улыбкой произмолвил:

— С самой первой встречи я понял, что господин Цзя не из тех, кто бросит друга и сбежит ради спасения собственной жизни. А теперь вы добыли столь важные сведения. Когда мы переживём эту напасть, наша семья Юй из Куайцзи непременно щедро отблагодарит вас.

Цзя И горько усмехнулся:

— Щедрой награды не нужно. Нынче мы с вами сидим в одной лодке, и даже если бы мне захотелось уйти, стали бы те мастера клинка слушать?

Услышав это, Юй Го опешил и невольно рассмеялся:

— Сидим в одной лодке — прекрасное сравнение, господин Цзя, очень меткое.

Юй Цзыци, который до этого с тревожным лицом мерил шагами палатку, услышав эти слова, тоже остановился. Он согласно улыбнулся:

— Все говорят, что в округе Саньчуань промышляет банда злодеев по имени Вэйские разбойники. Изначально их создал У Ци из царства Вэй; они отличаются жестокостью, прекрасно знают местность, и сколько их ни истребляли, уничтожить не удавалось. Раз уж даже местный житель вроде господина Цзя так опасается их, похоже, эти слухи в основном правдивы.

Цзя И просто пересказал слова безумного старика и откуда ему было знать о каких-то вэйских разбойниках? Он спросил:

— Послушайте, молодой господин, откуда вам известны корни этих вэйских разбойников?

Юй Цзыци улыбнулся:

— Эти вэйские разбойники были созданы бывшим вэйским военачальником У Ци. Целью было набрать отборных пеших воинов, чтобы те совершали набеги на тылы царства Цинь, сдерживали продвижение циньской армии и выигрывали время для защиты столичного города вэйского царства — Даляна.

Услышав это, Цзя И изумленно воскликнул:

— Партизанская война! Похоже, этот У Ци и вправду выдающийся полководец, раз смог додуматься до такой тактики.

Партизанская война! Юй Цзыци и Юй Го услышали это словосочетание впервые и недоверчиво

установились на него.

Тогда Цзя И принялся им объяснять:

— Партизанить — значит перемещаться, а воевать — значит нападать. Если перемещаться и не воевать — это бегство, а воевать и не перемещаться — это смертоубийство. Суть партизанской войны заключена в двенадцати иероглифах: «Враг наступает — мы отступаем, враг отступает — мы наступаем, враг устает — мы бьем, враг бежит — мы преследуем». Главный метод партизанской войны — это внезапные нападения. Используя высокую мобильность, они гибко бьют по уязвимым местам противника. К тому же они часто смешиваются с местными жителями: когда выходят — они солдаты, когда возвращаются — простолюдины. Их крайне трудно распознать и еще труднее искоренить.

Юй Цзыци глубоко вздохнул и произнес:

— Выходит, эти вэйские разбойники используют местных жителей как живой щит? Судя по обычаям циньской армии, разве это не обрушится бедствием на головы простых людей? Использование таких методов слишком жестоко!

— Война по определению жестока, — Цзя И оставил слова Юй Цзыци без особых эмоций. — Разве бывали в истории праведные войны? Каждая непременно обагрена горами трупов, сожженными городами и стертыми с лица земли царствами.

Юй Го не обладал праздным любопытством Юй Цзыци. Стоя на месте с мрачным лицом, он лишь спустя долгое время огладил бороду и тяжело вздохнул:

— Раз уж вэйские разбойники положили на нас глаз, боюсь, отделаться от них не удастся. Сами по себе бандиты — не такая уж для нас помеха; сейчас голову ломать приходится не над тем, как отразить внезапный набег вэйских разбойников, а над тем, как сперва выявить предателя.

Юй Цзыци опешил:

— Предателя?

Юй Го кивнул:

— Когда мы отправлялись в Сяньян, везя с собой оружие, маршрут выбирался в самый последний момент. Кроме нас, о нем знали только те наемники, и никто не ведал, по какой дороге мы двинемся дальше. Сегодняшний ливень заставил вэйских разбойников отложить нападение, а это значит, что им вовсе не нужно беспокоиться о том, что мы ускользнем у них из-под носа. Среди нас непременно есть предатель, который сливает им информацию. Они наверняка знают и тот путь, который мы изберем дальше, потому и ведут себя столь самоуверенно.

Юй Цзыци все еще упорствовал:

— Господин Цзя ведь тоже говорил, что за нами по пятам неотступно следует несколько всадников. Почему бы им не передавать вести?

Цзя И возразил:

— Те всадники — всего лишь разведчики вэйских разбойников, проверяющие нашу силу. Судя по всему, этот предатель и вэйские разбойники — не одна шайка, иначе разбойники не стали бы ему не доверять и посылать людей для предварительной проверки нашей истинной силы.

Видя столь глубокие познания Цзя И, способного по малейшей зацепке разгадать замыслы противника, Юй Го пришел в крайнее изумление. Он неоднократно рассыпался в похвалах:

— Господин Цзя не только искусен в боевых искусствах, но и прекрасно разбирается в военной стратегии. То, что молодой господин оставил вас здесь, поистине проявление дальновидности. Только на ваш взгляд, кто же этот предатель?

Цзя И мысленно усмехнулся: древних людей и впрямь легко обмануть. Какая там стратегия — он просто использовал опыт из своей прошлой жизни наркобарона.

Поразмыслив немного, Цзя И покачал головой:

— Я прибыл сюда всего день назад и с теми воинами незнаком, так что догадаться не могу.

— Этот предатель наверняка он! — на этот раз Юй Цзыци высказался с непреклонной уверенностью. — Во-первых, все наши перемещения в эти дни организовывал и планировал он один, и только он мог заранее знать о наших планах. Во-вторых, вчера, когда мы все вместе отправились в Сяи, в лагере остался лишь он один. С виду он вроде бы ни с кем чужим не контактировал, но именно это его и выдало. Он отъявленный любитель женского пола, однако весь этот путь выдался тяжелым, а он взял да и воздержался от женщин. Если в деле есть странности — ищи подвох. Без особой причины я ни за что в это не поверю.

— Есть две причины, указывающие на то, что это он без сомнений, только вот молодой господин, не забывайте, кто он такой! — напомнил Юй Цзыци Юй Го. Судя по всему, они испытывали к этому человеку сильнейший страх — настолько, что даже в присутствии Цзя И не решались назвать его по имени.

— Да разве он не уроженец Цзин? Цзинцы, как и юэвцы, — неблагодарные твари! — с ненавистью выплюнул Юй Цзыци, услышав, как Юй Го заговорил о силе, стоящей за спиной того человека.

Цзя И знал, что под цзинцами они имеют в виду выходцев из царства Чу. Поскольку отца Цинь Шихуана звали Цычу, ради соблюдения правил табу царство Чу стали называть Цзин. Мысленно удивившись, он спросил:

— Разве царство Цзин давным-давно не было уничтожено циньским полководцем Ван Цзянем? Почему вы вдруг заговорили о цзинцах, и кто этот человек?

Юй Цзыци перебил его:

— Господин долго жил в Среднеземье, поэтому, естественно, не слишком разбирается в расправах трех царств: У, Юэ и Цзин.

Цзя И знал об ущербах и вражде между царствами У и Юэ лишь из-за некоего Гоу Цзяня, а про остальное не ведал ничего, поэтому смиренно попросил:

— Прошу, поведайте подробности!

Юй Цзыци начал рассказ:

— Все началось со времен наделения уделом ваном У. Когда ван У повел на восток восемьсот князей уничтожать Шан-Шоу, он раздал земли по всему миру, и именно тогда были одновременно пожалованы уделы царствам У, Юэ и Цзин. Основатель царства У, Чжоу Чжан, приходился вану У двоюродным братом, поэтому получил титул хоу. Правители Юэ вели свой род от Юя, а правители царства Чу и вовсе были дальней ветвью потомков Гаояна — им достались титулы цзы и бо. Позже ван Юй погубил государство, устроив забаву с сигнальными огнями ради забавы наложниц, из-за чего царский дом был вынужден бежать на восток. С тех пор дом вана Чжоу уже не имел сил обуздать князей Поднебесной, и те из года в год вели междоусобные войны, по очереди добиваясь гегемонии. Наше царство У как раз в ту пору сначала разгромило Юэ и Чу, став гегемоном в Среднеземье. Увы, по неосторожности мы были внезапно атакованы царством Юэ и погибли. Ну а позже вэйское, ханьское и чжаоское царства Среднеземья разделили царство Цзинь, и с тех пор в Поднебесной уже никто не ставил дом вана Чжоу ни в грош. Поглощение земель стало жестоким: воспользовавшись смутой в Цинь, царство Цзин в один присест уничтожило Юэ и объединило земли к востоку от реки.

Сказав это, он не смог сдержать вздоха сожаления.

Цзя И слушал его, понимая, что это обычные байки о борьбе за гегемонию в эпохи Чуньцю и Чжаньго, не несущие в себе ничего нового. Жаль только, что царство Чу в итоге тоже не смеялось последним — разве их всех не уничтожил по очереди Цинь Шихуан, объединив Поднебесную? Разумеется, вслух он этого говорить не стал: в глазах представителей подобных родов, передававшихся из поколения в поколение на протяжении сотен лет, к павшим родиной землям всегда теплилась остаточная привязанность. Он лишь попытался сказать:

— Царство У погибло уже более двухсот лет назад, к тому же нынче Поднебесная объединена при Цинь, и любую вражду давно можно отбросить.

Юй Цзыци бросил на него взгляд и медленно проговорил:

— Изначально упадок дома Чжоу и взаимное поглощение царств были в порядке вещей. Беда в том, что после того, как Юэ уничтожило наше царство У, они по стратегии сановника Вэнь Чжуна стали обращаться со всеми нашими людьми как с рабами, беззастенчиво грабя наших детей и богатства. Когда же Цзин уничтожило Юэ, они припомнили старую вражду: стали угонять женщин из Учжуна, превращая их в певиц столичного Ин, а изготовленные нами клинки и кожаные доспехи и вовсе пустили на снаряжение собственных воинов. Цзин превзошло прежнее Юэ, разделившись на Западное и Восточное Цзин: Восточное — это старые

земли царства Чу, а Западное — бывшие земли У и Юэ. Поскольку некогда царство У захватило Ин и сокрушило Цзин, цзинцы терзали и грабили коренной народ У с удвоенным усердием. К счастью, циньцы в один миг стерли царство Цзин с лица земли, иначе кто знает, сколько из нас, уцелевших уроженцев У, дожило бы до сегодняшнего дня.

Было очевидно, что он до сих пор затаил глубокую обиду за гибель царства У от рук Юэ и Цзин.

Цзя И же был целиком поглощен мыслями о предателе. Видя, что тот рассуждает уже так долго, но все еще не перешел к сути дела, он потерял всякий интерес слушать дальше и произнес:

— Молодой господин, какое отношение это царство Цзин имеет к нашему нынешнему предателю?

Юй Го вздохнул:

— После гибели Цзин многие тамошние аристократы не осмелились оставаться на прежних местах и бежали в Западное Цзин — земли, что прежде принадлежали У и Юэ. Подкупив циньских чиновников, они втайне стали копить силы, надеясь однажды поднять мятеж и возродить свое царство! Учжун в Куайцзи — один из их важнейших оплотов.

— Выходит, эту партию нашего оружия собираются грабить именно те самые беглые цзинцы! — догадался Цзя И.

— Совершенно верно. Я хочу поручить вам одно дело: убейте мне этого предателя! — только после того, как Цзя И сам угадал истинного виновника, Юй Го высказал свою просьбу.

Цзя И поднял глаза: Юй Цзыци смотрел на него с надеждой, а Юй Го сохранял невозмутимый вид бывшего человека. Хлопнув себя по груди с молодецкой удалью, он заявил:

— Считайте, что это мне по плечу! Только вот кто этот человек, я пока не знаю. Очень надеюсь на ваше пояснение — иначе, коль я по ошибке убью невинного, разве не порадуя я врагов, опечалив близких, и тем самым лишь помогу разбойникам?

Видя, что Цзя И согласился, Юй Цзыци шумно выдохнул и холодно усмехнулся:

— Не будь наш род из поколения в поколение привязан к Учжуну, и не опасайся я навлечь беду на всю семью, я бы и сам не стал просить господина Цзя о помощи. Но в их глазах вы — человек со стороны, так что вам стоит лишь найти любой предлог, чтобы покончить с ним.

Цзя И мысленно воздал должное: эти отпрыски знатных семей отнюдь не были столь ничтожными, какими их порой малевали в книгах грядущих эпох. В вопросах жизни и смерти они принимали решение всего за мгновение, действуя без малейших колебаний, и тут же кивнули в знак согласия.

<http://bllate.org/book/21107/2142394>